

У. К. Асанова

**У. А. БОДАНИНСКИЙ – ОРГАНИЗАТОР ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ
ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В 1920-30-х ГГ.**

В статье на основе неизвестного ранее корпуса архивных документов из московских хранилищ в научный оборот вводится информация о деятельности крупного центра по изучению истории и этнографии крымских татар в 1920-е г. – Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Анализируется научное наследие У. А. Боданинского.

Ключевые слова: историография Крыма, Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае, У. А. Боданинский, репрессии.

Основная цель данной публикации – охарактеризовать деятельность известных крымских этнографов Бахчисарая в области этнографических исследований. Задача статьи – на основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, вернуть из забвения имя выдающегося этнографа той эпохи – У.А. Боданинского.

Крупнейшим из действовавших в Крыму в «Золотое десятилетие советского краеведения» научных центров, занимавшихся историко-этнографическим изучением крымских татар, был музей, созданный в стенах бывшего Ханского дворца. Созданный в марте 1917 г. Временный крымскотатарский исполнительный комитет объявил, что Ханский дворец находится под его юрисдикцией [1, с. 211]. Официальный статус национального музея Бахчисарайский ханский дворец приобрел 4 октября 1917 г., когда Таврический губернский комиссар Н.Н. Богданов назначил его заведующим У.А. Боданинского,

который специализировался на изучении крымскотатарского искусства. В музейный совет вошли представители от Бахчисарайского отдела Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [2 с. 129].

Основным вдохновителем и организатором планового экспедиционного обследования полуострова, изучения этнографии был директор ГДМТТК (Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае) Усеин Абдуредиевич Боданинский (1877-1938). Жизненный путь краеведа был воссоздан профессором Д.П. Урсу благодаря его скрупулезным архивным штудиям в Государственном архиве литературы и искусства Российской Федерации, а также в ГАРФ [3 с 15-17]. Крымовец родился в деревне Бадана Симферопольского уезда в семье преподавателя Симферопольского народного татарского училища. После окончания народной школы (1888 г.), а затем Симферопольской татарской учительской школы (1895 г.) Усеин обучался в

Строгановском художественно-промышленном училище (1895-1905 гг.) по мастерской К.А. Коровина и получил звание художника по прикладному искусству. В 1905-1907 гг. У.А. Боданинский преподавал графику в Симферопольском коммерческом училище, а в 1907 г. вновь вернулся в Москву, где руководил художественно-промышленной школой филиала Строгановского училища. В 1911 г. его пригласили в Санкт-Петербург, где он в течение шести лет работал художником-декоратором, выполняя эскизы интерьеров. С началом революционного лихолетья вернулся в Крым, где стал одним из организаторов первым директором музея в Ханском дворце [4 с.59-61; 5 с. 69].

В годы революционного лихолетья музейный совет сумел отстоять здание дворца от посягательств различных административных и общественных организаций. У.А. Боданинский не смог противостоять только германским оккупантам. В 1918 г. в течение двух месяцев в музее размещался штаб 7-го Егерского полка, который, оставляя Крым, основательно, вплоть до кухонной посуды, разграбил дворец [6 с. 212].

Со дня учреждения музея начался сбор предметов, имевших отношение к этнографии крымских татар. За несколько месяцев благодаря пожертвованиям местного населения музейный фонд увеличился до 1000 экспонатов. 21 октября 1918 г. по инициативе ученых ТУАК (Таврическая ученая архивная комиссия) и Таврического университета состоялось совещание с представителями лояльного белым Таврического магометанского духовного правления и Вакуфной комиссии. У. А. Боданинский в своем докладе, основные положения которого были опубликованы в газете «Голос татар» еще в 1917 г. [7], остановился на истории создания дворца, его плачевном физическом состоянии при отсутствии реставрационных работ и ближайших задачах по сохранению крымскотатарских памятников

культуры. На заседании было принято решение передать музей Комиссии в составе председателей от Министерства внутренних дел, ТУАК, Магометанского Духовного правления и Вакуфной комиссии [8 с. 213]. Однако реальной помощи от Комиссии Дворец-музей не получил. Он существовал лишь за счет средств, отпускаемых Крымскотатарской национальной директорией. Коллекция пополнялась путем частных пожертвований. В 1919 г. была учреждена библиотека-архив для хранения образцов древней татарской литературы и рукописей [9 с. 133].

После окончательного установления Советской власти в Крыму, в конце 1920 г., музей вошел в подчинение Главнауки Наркомпроса РСФСР. Мы имеем достаточно полную информацию и его деятельности благодаря сохранившимся «Годовым отчетам» о деятельности музея, которые отсылались в Главнауку (отложились в фонде «Коллекция материалов по музейному строительству» ГИМ РФ ОПИ (Государственный исторический музей Российской Федерации, отдел письменных источников)) [10], а также в Государственную академию истории материальной культуры, одноименный фонд которой хранится в ИИМК РАН РА (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, рукописный архив г. Санкт- Петербург) [11]. Часть отчетов, отсутствующих в названных фондах, удалось обнаружить в фонде «Главнаука Наркомпроса РСФСР» в ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации г.Москва) [12]. Эту официальную информацию о деятельности ГДМТТК дополняют рукописные дневники У.А. Боданинского и книги приказов по музею, хранящиеся в БГИКЗ (Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник) [13].

Архивные документы свидетельствуют, что в течение 1921-1923 гг. основное внимание

немногочисленного коллектива сотрудников музея во главе с У.А. Боданинским уделялось реставрационным работам, подготовке залов (ремонт помещения) и витрин, которые они изготавливали сами. Небольшая экспозиция, включавшая предметы национальной крымскотатарской одежды, утварь, мебель и ювелирные изделия пополнялась только путем добровольных пожертвований [14].

В «Дневнике» У.А. Боданинского выявлены наброски «Плана работы на 1923-24 годы» (запись за 21 декабря 1923 г.), где под номером 6 значилось: «Поднять значение Бахчисарайского музея, сделать его Центральным музеем татарского искусства и истории в Крыму. Настоять на передаче татарской исторической коллекции из Центрального музея Тавриды в Бахчисарай».

Предпринять исследовательские работы в Старом Крыму, Карасу-Базаре и Кырк-Чолпане, Эски-Серае и этнографические в Евпаторийском и Судакском районах» [15]. Из «Годового отчета с 1-го октября 1924 г. по 1-е октября 1925 г.» ГДМТТК в Бахчисарае перед Главнаукой становится ясным, что к началу 1925 г. в музее оформились девять отделов, из которых четыре освещали крымскотатарскую этнографию: 1) ткани, вышивки, ковры, платья; 2) утварь, мебель; 3) глина, стекло, фаянс; 4) ювелирные изделия [16]. Более систематическими стали пополнения коллекций, производимые путем сбора у местного населения, среди которого проводилась разъяснительная работа о необходимости безвозмездной передачи в музей ненужных вещей, инвентаря, книг. Кроме того, У.А. Боданинский действительно много делал для того, чтобы этнографическое собрание в Бахчисарае стало ведущей коллекцией, освещающей культуру и быт крымских татар среди аналогичных собраний (ЦМТ, Восточный музей в Ялте). 11 апреля 1924 г. вместе с А.И. Полкановым У.А. Боданинский ездил в

Ялту, где добился передачи в Бахчисарайское собрание ряда коллекций Восточного музея [17]. 22 января 1925 г. из ЦМТ в ГДМТТК были переданы 58 предметов коллекции крымскотатарского быта: оружие, утварь, платья, обувь [18].

С 1924 г. начали проводиться этнографические экспедиции по обследованию прежде всего Бахчисарайского района, а также выезды в более отдаленные части Крыма для разъяснения необходимости добровольной сдачи вещей в музей. В «Дневнике» 22 февраля 1924 г. У.А. Боданинский отметил: «Вдвоем с Шейх Мемет Вехби предприняли обследование частных домов в разных частях города, имеющих историко-художественное значение» [19]. Этнографы выделили 10 домов, в которых «представляет интерес общая архитектура окна, балкон, двери, колонны, капители». В дневнике помещено 43 рисунка [20] крыш, окон, фонтанов, лепки потолков, плафонов, выступов крыши, дымовых труб, дверей, колонн, общих видов жилых зданий, флигелей. Помещены пояснения к рисункам и общие описания построек, которые не несут элементов анализа и сравнения. Из дневниковых записей становится ясным, что обмерами наружных фасадов зданий Бахчисарая и ближайших окрестностей У.А. Боданинский занимался до 28 февраля. Ему помогли Мамут Курти и А. Таков.

Изучение крымскотатарских построек проводилось и в дальнейшем. 8 июля 1924г. был обследован и «взят на учет и в ведение Охриса дом Мурадасыл Муслим в дер. Коккоз». В «Дневнике» У.А. Боданинский не только поместил его рисунок с пояснениями, но и привел историческую справку о построении здания [21].

Предметом отдельного интереса бахчисарайских этнографов было изучение цехового производства у крымских татар. Так, 10 июля 1924 г. сотрудники ГДМТТК посетили цех кожевников. В «Дневнике» музея

У.А. Боданинским по этому поводу помещена подробная запись об организации цехов, обычае посвящения в мастера, переводе из подмастерьев в мастера и другие цеховые обычаи крымских татар [22].

В «Дневнике» Бахчисарайского музея содержится информация об экспедиции ГДМТТК 1924 г. У.А. Боданинский записал: «С 13 августа по 6 сентября 1924 г. объездили и обходили вместе с Османом Акчокраклы часть Крыма по следующему маршруту: Бахчисарай – Коккоз – Ай-Петри – Кореиз – Ялта – Алушка – Ливадия – Алушта – Куру-Узень – Кучук-Узень – Туак – Ускут – Капсихор – Кутлак – Судак – Таракташ – Феодосия – Старый Крым» [23].

Наиболее яркое впечатление на этнографов произвели с этнографической стороны деревни Ускут и Каспихор, где сохранились нетронутые женские одежды, дома-дамлы с плоской крышей и многообразная бытовая обстановка. По согласованию с местными работниками было учреждено представительство ГДМТТК в деревне Кучук-Узень в лице местного культурного работника Арефий Усеин-Заде.

Отметив, что «в Феодосии очень много интересных памятников Турко-татарского периода», У.А. Боданинский поместил в «Дневнике» (запись за 6 сентября 1924 г.) рисунки наиболее интересных из них – тех, что подчеркивают неповторимый колорит крымскотатарской культуры. Рисунки снабжены емкими авторскими комментариями [24]. Они свидетельствуют о хороших познаниях автора в вопросах архитектурных и художественных стилей. Этнограф, очевидно, пытался проследить влияние, которые оказывали на крымскотатарские постройки и их оформление соседние этносы: греки, армяне (район Феодосии), турки (Южный берег Крыма), караимы (Евпатория). Однако теоретических выкладок автора по данному вопросу не выявлено.

С 16 по 21 сентября 1924 г. в Симферополе проходила III Всекрымская конференция музейных работников. Это, по сути, был съезд крымских краеведов. Наравне с музейными работниками, археологами, этнографами, там присутствовали А.И. Маркевич, приглашенные из столиц известные этнографы-крымоведы Г.А. Бонч-Осмоловский, Б.А. Куфтин, а также руководитель Государственной академии материальной культуры Б.В. Фармаковский. У.А. Боданинский сумел провести на конференции решение, в котором говорилось: «Обратить всемерное внимание на развитие Бахчисарайского музея как центра истории татарской культуры и этнографии путем передачи ему памятников и коллекций, имеющих отношение к татарской культуре и этнографии» [25]. Среди резолюций III Всекрымской конференции по музейному строительству, предполагалось создать при ГДМТТК отдельный Научно-исследовательский институт крымскотатарской культуры, который должен был наладить совместные исследования с ВНАВ.

Весной 1925 г. предполагалось созвать съезд ориенталистов-крымоведов в Бахчисарае, на котором обсудить вопросы развития краеведческих и этнографических исследований на полуострове в области крымскотатарской культуры [26].

Свидетельством ежедневной методичной работы сотрудников ГДМТТК в области изучения этнографии является постоянно помещаемый в годовых отчетах перечень сделанных ими докладов. Здесь, прежде всего, выделялись по научному уровню публичные выступления директора музея. Так, 22 ноября 1924 г. У.А. Боданинский представил в организационном бюро Крымского кустарного союза доклад о состоянии кустарных промыслов в Бахчисарае до войны 1914 г. и о мерах по поднятию их. При подготовке доклада сотрудникам ГДМТТК были обследованы следующие кустарные промыслы:

кожевенный, торбочники, войлочники и др. У.А. Боданинский констатировал, что наблюдается угасание промыслов, а некоторые из них исчезли совсем: «казас», «пичакчи», ткацкое дело, «каваф» и др. [27].

Авторитет ГДМГТК уже в 1924 г. был достаточно высоким среди советских этнографов-крымоведов и ориенталистов вообще. Об этом свидетельствуют дневниковые записи У.А. Боданинского, где он приводил данные о посещениях дворца-музея различными учеными. Так, 17 мая 1924 г. в Бахчисарай приехали академик И.Ю. Крачковский с супругой. Игнатий Юлианович прочел в ГДМГТК лекцию «Арабская культура и ее влияние на европейскую культуру» для будущих экскурсоводов [28]. 25 мая 1924 г. Вера Александровна Крачковская прочла для сотрудников музея лекцию «История мусульманской архитектуры» [29]. Очевидно, будущим экскурсоводам язык И.Ю. Крачковского показался сложным, так как 10 июня 1924 г. на назначенную по инициативе музея публичную лекцию академика-арабиста «Задача арабистики в Крыму» не пришли слушатели. Она была прочтена на следующий день для учителей [30]. 8 июля 1924 г. приехавший из Ленинграда сотрудник Этнографического отдела Русского музея Г.А. Бонч-Осмоловский выступил перед руководителями учебными экскурсиями с докладом «Изучение быта караимов, крымчаков и цыган» и рассказал о планах киносъемки по татарской этнографии: «Свадьбы чабана». В сентябре 1924 г. в ГДМГТК приехал Б.А. Куфтин с целью изучения цехового устройства крымскотатарских ремесленников. Этому вопросу он посвятил публичную лекцию [31].

В канун нового 1925 г. У.А. Боданинский сделал запись в «Дневнике», которую можно рассматривать как отдельную научную работу этнографа: «Экспедиция по Крыму летом 1925 г.» [32]. Очерчивая проект будущих исследовательских работ этнограф отметил, что

«В Крыму до сих пор очень мало сделано в отношении изучения материальной культуры татар. Во времена старого буржуазного режимов из Центров, время от времени, посылались экспедиции и отдельные ученые, которые собирали и увозили из пределов Крыма предметы народного творчества и быта» [33]. Выделив факт образования после Октябрьской революции Бахчисарайского музея, У.А. Боданинский объективно указал, что здесь «этнографические коллекции не представлены еще в исчерпывающем виде. Необходимо этот пробел пополнить, собрав на всей территории КрССР историко-этнографический материал, который на наших глазах очень быстро исчезает. Если мы пропустим еще несколько лет, то весь этот богатейший материал погибнет для истории» [34]. В связи с этим ученый выделил как первоочередную задачу «собрать и записать памятники татарского народного эпоса и музыки» [35].

Для изучения и собирания памятников крымскотатарской культуры директор музея предлагал в течение 45 дней провести экспедицию по маршруту: Симферополь – Евпатория – Шейхлар-тат – Кыр-Актачи – Кырк-Чалпан – Кара-Найман – Унгар – Найман – Чегердекчи – Мангыт – Бурлак-Тама – Ток-Булек – Черкез-Гобай – Эски-Крым – Шейх-Эли, Колечь-Акманай (Арабат) – Керчь – Феодосия – Ай-Серез – Шелен, Арпат, Ускут – Карасубазар – Аргын – Джафер – Берды – Эски-Серай – Карач-Улаклы – Эски-Юрт – Бахчисарай [36].

По замыслам У.А. Боданинского, в экспедиции должны принимать участие различные специалисты: археологи, историки культуры, языковеды, этнографы, топографы.

Планы директора были воплощены в жизнь благодаря решению КрымЦИК и Совета Народных Комиссаров Крымской АССР. При участии ВНАВ было решено провести научную этнографо-археологическую экспедицию на базе

ГДМТТК. Ее задачей определялось всестороннее изучение крымскотатарской культуры [37 с. 367-368]. Экспедиция проходила с 25 июня по 16 сентября 1925 г. С целью выявления районов и населенных пунктов, в которых уцелел еще нетронутый бытовой и фольклорный материал, этнографы посетили 64 населенных пунктов степного и восточного Крыма. В «Дневнике Бахчисарайского музея У. Боданинский так подытожил ее работу»: «С 25 июля по 10 сентября 1925 г. участвовал в Этнографической экспедиции по изучению татарской культуры. Был ответственным руководителем. В группе принимали участие: 1) Осман Акчокраклы (экономика, народная литература) 2) Асан Рефатов (народная музыка) 3) я (история культуры, этнография) 4) практикант Абдуль Рашид Челебиев (художник) 5) практикант Аббас Хильмх Кадыэскеров (фотография) 6) практикант Саффет Абдуль-Рагим (народная литература, эпиграфика). Объехали весь Крым за исключением Керченского полуострова и Южного берега Крыма от Туака до Ялты. Собрали 400 старинных тамг, сделали 130 фотоснимков. Собрали и записали 300 образцов татарской народной литературы и 200 татарских народных песен. Собрали до 150 этнографических предметов и 50 эпиграфических памятников в виде отдельных рукописей и рукописных книг» [38 с. 234-235]. Участники экспедиции посетили 63 населенных пункта, где ими было сделано 32 доклада об экспедиции. Именно в данный период крымская этнография переживала критический момент: механизация вытесняла деревянные орудия, керамику, кустарные текстильные изделия. Этнографы смогли убедиться, что при слабой сохранности элементов быта, значительно лучше представлены в селениях старые костюмы, обычаи, предметы народной техники (особенно между Алуштой и Судаком). Был прослежен характер деревенского строительства, который менялся в зависимости от климатических

условий. В степных деревнях – двускатная глинобитная кровля, а в горных – плоскокрышие дома, расположенные ступенчато так, что крыша нижнего служит двором для следующего верхнего. Внутреннее убранство, по заметкам участников, лучше сохранилось в Капсихоре [39].

Благодаря собранным материалам значительно выросла экспозиция музея. По данным «Сведений Бахчисарайского дворца-музея о пополнении коллекций за период с 1 октября 1924 г. по 1-ое октября 1925 г.» в музей поступило тканей, вышивок, платьев и ковров – 36 единиц; утвари – 68 единиц [40 с. 247-262].

С 30 января 1925 г. ГДМТТК была начата подготовка эскиза Крымского павильона для Парижской выставки декоративного искусства, которая намечалась в мае-октябре этого года. Музей готовил к этому мероприятию крымскотатарские национальные костюмы (женский и мужской), изделия крымскотатарской культурной промышленности, вышивки, изделия из дерева, серебра и др.

У. А. Боданинский передал в Симферопольский оргкомитет выставки первую партию материалов уже 18 февраля 1925 г., вторую партию – 24-26 февраля. В начале марта была передана последняя часть экспозиции от ГДМТТК для Парижской выставки [41].

Дальнейшее приращение коллекции ГДМТТК было связано с решением ликвидировать из-за отсутствия средств содержания как музей Коккозский дворец (охотничий домик) князя Ф. Юсупова. Все его имущество 1-3 октября 1925 г. было перевезено в Бахчисарай [42]. К этому времени собрание ГДМТТК приобретает все большую известность. Его описание и характеристики отдельных собраний помещают ведущие научные издания СССР [43; 44]. Не случайно это научное заведение должно было стать базой для проведения всесоюзной конференции по изучению материальной культуры и искусства

тюркских народов. Инициатором проведения такого научного форума выступил У. А. Боданинский. В «Дневнике Бахчисарайского музея» 31 декабря 1924 г. У. А. Боданинский отметил: «Сегодня составил программу съезда по изучению татарской культуры, созываемого в Бахчисарае в конце мая – начале июня 1925 г.» [45]. В набросках программы значились доклады: «Международное и внутреннее положение в СССР», «Советская власть и Восток», «Культура Востока и тюрко-татарские племена», «Доклады с мест о последних достижениях в области изучения тюрко-татарской культуры», «Доклады представителей Центральных научных учреждений по вопросу изучения тюрко-татарской культуры», «Итоги изучения культуры тюрко-татар», «План дальнейших работ и ежегодные съезды по изучению тюрко-татарской культуры», «Знакомство членов съезда с памятниками татарской культуры в Бахчисарае и экскурсии» [46].

Весной 1925 г. программа съезда приняла уже более реальные очертания. Это явствует из подготовленного У. А. Боданинским «Плана созыва Съезда в Бахчисарае по изучению татарской культуры», где отмечалось, что

1. Съезд желательно созвать в конце мая или начале июня 1925 г.

2. Необходимо выхлопотать из Крымского Совета Народных Комиссаров на расходы по созыву ок. 1000 руб.

3. Подготовить помещение на 50 чел. во флигеле и отвести комнаты.

- 4 и 5 пункты оговаривали организацию питания и экскурсий.

6. Организовать доклады следующих участников съезда: акад. В. В. Бартольд, проф. А. Н. Самойлович, акад. С. Ф. Ольденбург, проф. И. Н. Бороздин, проф. А. С. Башкиров, У. А. Боданинский, акад. Н. Я. Марр, А. Кончевский [47].

Эту информацию дополняет еще одна запись из «Дневника» У. А. Боданинского: «12 марта 1925 г. в Симферополе состоялось заседание комиссии по созыву Татароведческого съезда в Бахчисарае в 1925 г. Рассматривалась программа съезда. Предполагалось, что с основным докладом «Политика СССР на Востоке» выступит председатель ВНАВ Павлович-Вельтман. Доклад «Итоги и очередные задачи работ по тюркологии в Союзе ССР» поделят А. Н. Самойлович (Ленинград) и Б. В. Чобан-заде (Баку). По вопросу об итогах и перспективах татароведческой работы в Крыму доложат по аспектам: археология (У. А. Боданинский, О. А. Акчокраклы); этнография (Б. А. Куфтин, В. И. Филоненко); экономика (А. Озенбашлы, затем его фамилия была вычеркнута); лингвистика (Б. Чобан-Заде); культурное строительство (У. Балич и А. Одабаш, обе фамилии вычеркнуты). Предполагалось заслушать отчеты о тюркологической работе в Азербайджане, татарской республике, Башкирии, Туркменистане, Узбекистане и других местах» [48]. Однако ни в 1925, ни в 1926 годах собрание ориенталистов и этнографов в Бахчисарае не состоялась. Главной причиной, очевидно, было отсутствие финансирования, а также организация в феврале-марте 1926 г. Первого Всесоюзного тюркологического съезда в Баку. Основные организаторы научного форума (У. А. Боданинский, И. Н. Бороздин, Б. П. Денике, В. М. Зуммер) не оставляли и в дальнейшем идеи все-таки провести съезд в ГДМТТК. Единственным доступным нам источником по этому вопросу является обстоятельная публикация В. М. Зуммера «Московское совещание по изучению культуры и искусства тюркских народов», опубликованная в «Известиях» Общества обследования и изучения Азербайджана [49 с 126-134]. 3-4 февраля 1927 г. в связи с назначенной на 5-10 мая 1927 г. конференцией в Бахчисарае в Москве (в ЦМН)

собралось особое совещание по тюркской культуре и искусству. Выступившие (И. Н. Бороздин, А. С. Башкиров, В. М. Зуммер, Б. П. Денике, Б. Н. Засыпкин, Д. К. Тренев, Ф. В. Гогель) наметили основные направления изучения тюркских народов: археологического изучения и сохранения древних архитектурных памятников; аспектов исследования тюркского искусства, в частности в вышивках и миниатюре. Хотя в статье указывались конкретные сроки работы конференции, ее проведение вновь было перенесено на неопределенное время, а затем вообще забыто.

Экспедиционное обследование Крыма этнографами ГДМТТК было продолжено в 1926 г. 5 человек работали в Карасубазаре, а 3 человека на Керченском полуострове, где собирали крымскотатарский фольклор, народные

музыкальные инструменты, проводили обследование построек [50].

Таким образом, ГДМТТК были проведены наиболее масштабные экспедиционные исследования по всей территории полуострова (1925-1926 гг.). Их результаты легли в основу этнографических публикаций директора ГДМТТК У. А. Боданинского, где впервые были детально рассмотрены организационное устройство и производство в крымскотатарских цехах. Базирующаяся на данных ведущих этнографов Крыма обобщающая публикация У. А. Боданинского «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму», написанная на закате «Золотого десятилетия советского краеведения» является обобщением всей работы музея за это десятилетие.

Источники и литература

1. Зарубин А. Г. Из истории Бахчисарайского дворца-музея / А.Г. Зарубин. // Проблемы истории и археологии Крыма: Сб. научн. трудов.– Симферополь, 1994.– 327 с.
2. Андросов С. А. Судьба культурного наследия Крыма на изломе исторической эпохи (1917-1920 гг.) / С.А. Андросов. // Историческое наследие Крыма.– 2004.– № 3/4.– 215 с.
3. Урсу Д. П. Новые архивные материалы по истории востоковедения в Крыму / Д.П. Урсу. // Востоковедный сборник.– Симферополь, 2000.– Вып. 4.– 40 с.
4. Козлов В. Боданинский Усеин / В. Козлов. // Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.): Биобиблиографический словарь.– Симферополь, 1999.– С. 59-61.
5. Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991) / Подг. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина.– СПб., 2003.– 184 с.
6. Зарубин А. Г. Указ. Соч. / А.Г. Зарубин. –327 с.
7. Доклад, прочитанный У. А. Боданинским на заседании Врем. Кр.-мус. исп. комит. 26 сент. 1917 г. о мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму // Голос татар.– 1917.– 30 сент.
8. Зарубин А. Г. Указ. соч. / А.Г. Зарубин. – 327 с.

9. Андросов С. А. Указ. соч. / С.А. Андросов. – 215 с.
10. ГИМ РФ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 998, л. 5-26, 35, 37-54, 84-114.
11. ИИМК РАН РА, ф. 2, оп. 1 (1929 г.), д. 164, л. 1-85; оп. 1 (1930 г.), д. 150, л. 1-69.
12. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 13, д. 33, л. 1-54.
13. БГИКЗ, архив № 2-7.
14. ГИМ РФ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 998, л. 5-10.
15. БГИКЗ, кп 9569, д. 386, с. 6-7.
16. ГИМ РФ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 998, л. 14-15.
17. БГИКЗ, кп 9522, д. 381, с. 42.
18. Там же, с. 172.
19. Там же, кп 9569, д. 386, с. 20.
20. Там же, с. 20-32.
21. Там же, с. 59.
22. Там же, с. 60-62.
23. Там же, с. 64.
24. Там же, с. 66.
25. ГАРК, ф. Р-460, оп. 1, д. 1328, л. 30.
26. Там же, л. 31.
27. БГИКЗ, архив, № 5, с. 150.
28. Там же, кп 9569, д. 386, с. 45.
29. Там же, с. 47.
30. Там же, с. 48-49.
31. Там же, с. 72-73.
32. Там же, кп 9522, д. 381, с. 165-168.
33. Там же, с. 165.
34. Там же, с. 166.
35. Там же.
36. Там же.
37. Нишаева Ф. Р. Этнографическая экспедиция по Крыму 1925 г. в документах из фонда библиотеки БГИКЗ / Ф.Р. Нишаева. // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования.– Симферополь, 2002.– 423 с.
38. БГИКЗ, архив, № 3, с. 234-235.

39. Зуммер В. М. Тюрко-татарская секция конференции археологов в Керчи / В.М. Зуммер. // Известия Азербайджанского государственного ун-та им. В. И. Ленина. Общественные науки – 1926.– Т. 6/7.– 428 с.
40. ГИМ РФ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 998, л. 35.
41. БГИКЗ, архив, № 2, с. 173-174, 177-178, 182.
42. Там же, архив, № 3, с. 236.
43. Д-н А. Этнографические музеи в Крыму // Этнография.– 1926.– № 1/2.– С. 305.
44. Дворец и музей татарской культуры в г. Бахчисарае // Известия Центрального бюро краеведения.– 1929.– № 4.– С. 26-27.
45. БГИКЗ, архив, № 2, с. 164.
46. Там же, архив, № 2, с. 185-187.
47. БГИКЗ, кп 9569, д. 386, с. 126-127.
48. Там же, архив, № 2, с. 185-187.
49. Зуммер В. М. Московское совещание по изучению культуры и искусства тюркских народов / В.М. Зуммер. // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана.– 1927.– № 4.– С. 126-134.
50. ГИМ РФ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 998, л. 46-48.

Анотація. У статті на підставі нового корпусу архівних джерел з московських архівосховищ до наукового обігу введено інформацію про діяльність одного з центрів із вивчення історії та етнографії кримських татар у 1920-ті роки – Державний палац-музей тюрко-татарської культури в Бахчисараї. Проаналізовано наукову спадщину У. А. Боданінського.

Ключові слова: історіографія Криму, Державний палац-музей тюрко-татарської культури в Бахчисараї, репресії.

Summary. The article introduces to the scientific usage information about the activity of a large research center in Crimean Tatar history and ethnography in the 1920s in States of palace-museum Turk Tatar culture in the Bahchisaray, from the previously unknown corps of archival documents from Moscow depositories. U. A. Bodaninskiy is scientific heritage is analyzed.

Keywords: historiography of Crimea, States of palace-museum Turk Tatar culture in the Bahchisaray, U. A. Bodaninskiy.